

Предметом нашего разговора была Toyota 2000GT. Это красивая машина, шестидесятые годы – одна из машин бонда, выпущенная очень небольшим тиражом – что-то около трёхсот пятидесяти машин. Восстановить нечто подобное из того состояния, в котором оно было – казалось абсолютно нереальной задачей. Да, у отца этого дедушки определённо был вкус к хорошей жизни – Тойота хоть и не пользовалась популярностью на рынке и не сумела завоевать себе популярность – стала редчайшим коллекционным экземпляром. Из трёхсот пятидесяти их в приличном состоянии сохранилось меньше пятидесяти – и те – принадлежали богатым коллекционерам, вообще не волнующимся о деньгах. Я бы сказал, что эта машина – важная веха в автомобилестроении Японии. Один из первых спорткаров страны восходящего солнца – Фэйрледи-Z была уже позже, для разработки этой машины Тойота нанимали Yamaha, а последние профилировали и предложили использовать наработки по проекту компании Honda. Вот так сразу три автогиганта на заре своего существования и на заре японского автомобилестроения – родили одного ребёнка – Toyota 2000GT. Прежде конечно выпустили два прототипа – для фильма «Живёшь только дважды», эти два автомобиля и стали машинами Бонда. И в том же шестьдесят седьмом году – автомобиль стал продаваться в Японии, а потом и в Америке.

Кинореклама автомобилю – сделала его звездой, на уровне Делориана из «Назад в Будущее» – как впрочем и другие «машины бонда» хорошо продавались, пока был ажиотаж.

Честно говоря, упрекнуть машину не в чем. Двигатель – шесть цилиндров, два литра, сто десять лошадей. Торпедо, панель приборов – вызывают щемящее ощущение ностальгии в сердце – деревянный шпон, хромированный обод, и круглый утопленный внутрь прибор. Под большим тонким рулём – шесть небольших круглых рычажков-кнопок, несколько старомодных тумблеров, аналоговые часы и большая торчащая из передней панели рядом с рычагом КПП хромированная кочерга – рычаг ручного тормоза.

Нано по полной развернулся – на этот раз приняв у меня ультимативную установку – работать в максимальном темпе. Некоторые вещи восстановлению не подлежали – нано обволок машину тонким слоем нанитов, а вот двигатель пришлось обрабатывать довольно долго. Это только в научной фантастике наниты как нечего делать собирают из ничего что-то. На такую работу требуется очень много времени и вычислительных ресурсов.

\* \* \* \*

На утро на моём «заднем дворе» – точнее на площадочке рядом с домом, уже стояли три новых образца техники. А я спал полдня, после целой ночи – машина своим ходом не только не уехала – я вывел её со двора, с большим трудом, и прокатил на ней дедушку Мацумото. Он был рад как маленький ребёнок – мы проехали метров триста в одну и другую сторону, и он, чтобы не мучить себя, махнул рукой.

Доставили её на специальном автомобиле, вроде эвакуатора – на место стоянки. Пришлось заплатить четыреста долларов за такую простенькую услугу – забрать машину в одном месте и поставить в другом – стоянка была рядом с моим домом, четырёхэтажная парковка.

А ко мне домой доставили новые мотоциклы – правда на этот раз меня дома не было.

Пройтись по сайту, созвониться с владельцами и заказать доставку – для этого не нужно даже вставать с дивана. И я не вставал – вчера договорился, а сегодня привезли. Подтвердил получение на сайте и... всё.

Япония была славна многими мотоциклами и автомобилями – а так же самыми странными и

самыми необычными мотоциклами и автомобилями. Для своего времени, конечно же. Среди них было много откровенно коллекционных экземпляров, имевших мало практической пользы – позёвывая я спустился вниз, и не выпуская из рук чашку с тёплым молоком, оглядел этот зверинец. Со стороны можно подумать – что кто-то просто привёз со свалки несколько двухколёсных и свалил у меня под окнами – их рыночная стоимость была близка к нулю. Ржавчина, дыры, гнильё, оторванные спицы колёс и погнутый руль, цепей не было...

На мой взгляд существовало два технических недоразумения в японском мотоцикlostроении. Первое – это слишком большие мотоциклы, которые пытались пародировать автомобили. Прямая посадка со спинкой, высокое ветровое стекло, огромный обтекатель, всё такое – Хонда Голд Винг – так называемый «Туристический» мотоцикл. Я ездил на нём раньше – ещё в прошлой жизни, в детстве я считал что это король мотоциклов. Он же больше, а значит круче. Но это было когда я под верстак пешком ходил – повзрослев я изменил своё мнение – мотоцикл должен быть мотоциклом. Если так хочется комфорта – покупай автомобиль. Так что громилы стали первыми в числе моего личного списка «недоразумений». Второе место заняли микромотоциклы.

Это маленькие жужики, Хонда Монкей и Хонда Мотокомпо, Сузуки ПВ-50 и им подобные. Второй вообще не был популярен, а вот обезьянка – пользовалась у японской молодёжи определённым культурным статусом. Это не скутер, это реально маленький мотоцикл. Очень валкий в управлении, неудобный, и нужный похоже только японцам в таких местах, где я живу – на супер-узких улочках, где двум кошкам сложно разминуться.

Мода на мини-мотоциклы не японская – я например помню советский мокик «Рига», так же в подобном форм-факторе, и в определённый момент эти жужжалки действительно стали популярны во всём мире.

Именно груды этих обломков – пять экземпляров, мне и привезли, два монкей, и три больших «туристических» мотоцикла. Точнее их остоны с давно заржавленными двигателями. А вместе с ними три разбитых более нормальных мотоцикла – все три одной линейки, но разных годов – кавасаки ниндзя. Первого поколения – это вообще классика классик японского мотопрома, а так же 600 и ZX-11R. Все разных годов – и все практически друг от друга неотличимы, так как я искал мотоциклы в ужасном состоянии. Состояние у них было «нашли на металлоприёмке». То есть такое только под пресс.

Процесс восстановления мотоцикла был довольно простым и даже примитивным на вид – его нужно было разобрать и собрать заново, на этот раз уже часть деталей изготавливал Нано. Технические подробности процесса я пропущу – скажу лишь, что свалить всю работу на Нано невозможно – потому что сам по себе он не может даже поднять одну гайку – разборка и сборка это моя задача. Но работать всё равно приходилось мне – по уши в смазке, ржавчине, с инструментами разных калибров, и всё это делать – разобрать и собрать.

Собрать мотоцикл с нуля – при наличии подсказок от Нано и изготавливаемых им деталей – это не так сложно, не было... таких моментов, когда какая-нибудь мелочь не совпадает и всё, труба.

Малышей – я собрал за два часа, последней была покраска – это Нано взял на себя. Краску он собирал, обтекая корпус.

Только японцу могла прийти в голову мысль сделать маленький мотоцикл для маленького автомобиля – потому что везде в больших странах если есть дорога – то по ней должен проехать автомобиль. А в японии такие улочки как моя – норма жизни, по логике создателей этой

спарки – японец должен подъезжать по нормальной дороге до определённого района, выходить, пересаживаться на мотоцикло или монкей, достав его из багажника, и уже на нём – добираться до нужного дома по невероятно узким улочкам.

Странные решения в архитектуре – порождают странные решения в транспорте. Как бы то ни было – не мне их осуждать – если они продавались – значит есть покупатели, а если есть покупатели – значит денег они заработали. А если идея работает – значит она не глупая, какой бы глупой она не казалась со стороны.

К концу дня раздался звонок – я с трудом нашёл в завалах инструментов мобильник и ответил.

– Алло, Казухиро-кун? – приятный женский голос.

– Да, он.

– Вас беспокоят из Юэй. Сатотори-сан, мы получили рекомендательное письмо для зачисления вас на учёбу в академию – всё верно?

– Да, ко мне приходили джентльмены из вашей академии.

– Хорошо, так как вы зачисляетесь по рекомендации – вам нет необходимости проходить экзамен, но во всём остальном никаких поблажек, мы вышлем документы о вашем зачислении, – судя по голосу, она была чем-то сильно недовольна, – школьную форму и учебные материалы вы можете приобрести в академии.

И бросила трубку. Хм... я вопросительно посмотрел на телефон и решил, что лучше не пытаться понять женщину – мало ли что у неё там случилось, а я на свой счёт приму. Хотя я почти понимал причину её недовольства. Не успел я положить телефон, он снова зазвонил.

– Алло?

– Здравствуйте, я по объявлению, – глухо и слабо слышался голос.

– У меня много объявлений, какое именно вас заинтересовало?

– Голд Винг. Вы же его продаёте?

– Цена указана.

– Хотелось бы посмотреть, как он?

– Пока не обкатывал, если хотите – приезжайте, цена без торга – готовы брать – берите деньги с собой, долгой возни с продажей мне не нужно – у меня четыре мотоцикла на продаже.

– Конечно-конечно, я не займу много вашего времени, – с каким-то сарказмом ответил мужской голос, – адрес?

\* \* \* \* \*

Одно из самых непопулярных мест в Японии – это русский магазин. Местечко странное – в Токио, на первом этаже довольно старого здания, я остановился рядом и поставив свой мотоцикл, вошёл в это царство отечественных продуктов.

Нда... Торговля в Японии всё время мне царапала взгляд – она была какая-то очень

формализованная, пусть это обычные продукты – но всё разложено как-то очень декоративно, и вместо обилия большого количества продуктов – аккуратные рядочки на прилавках. Зато здесь всё было иначе – старый магазин, вход рядом с кассой, за кассой пожилой японец. Он поднял одну бровь, когда я вошёл, и проследил за мной единственным открытым взглядом. По всей видимости, он совершенно не ожидал, что я буду тут что-то покупать.

Причина проста – у японцев вкусы слишком отличаются от наших, славянских, русских. А мне до скрежета кошек на душе – захотелось старого доброго борща. Со сметанкой, да с пампушками, со шкварочками. Поиск магазинов где можно было бы купить настоящее сало – привёл меня сюда...

Боже, кто бы мог подумать, что мне практически до слёз и боли ностальгию по родине сделают обычные продукты из магазина – к цветастым японским продуктам с иероглифами здесь уже привык глаз – а не хотите ли самый обычный очаковский квас? Или жигулёвского пива? Последнее не стоило покупать вообще. Я раньше с трудом представлял себе – что это такое – российские продукты. И только здесь стало понятно – такого в японии никогда не встретишь в обычном магазине.

Правда цены тут были явно высокими.

– Молодой человек, вы что-то конкретно ищете?

– Не, я беру всё, что хочу съесть, – ответил я подошедшему дедушке, – у вас сало есть?

– Сало?

– Сало. Свиное, солёное.

– Да, пожалуй есть, – кивнул он и поковылял в мясную секцию.

– Господин... как вас...

– Такэгучи.

– Такэгучи-сан, а тушёнка?

Последнее пришлось произнести на русском, так как в японском языке аналога не было. Он посмотрел на меня задумчиво.

– Тушёнка?

– Да, обычная говяжья. Я конечно не претендую на настоящую военную тушёнку, но что-то приличное есть?

– Есть, – кивнул он, – секунду. Вы что-то собрались готовить?

– Страсть как захотелось борща.

– А тушёнку в борщ не кладут.

– Её я так съем, – хихикнул я, – прямо из банки, по-пионерски. У вас тут прямо филиал маленького русского магазинчика – мне нравится.

- Это не слишком популярный бизнес, но постоянные покупатели не дают лечь на мель, - согласился старик, - сало вон там.

Я закинул в корзину кусок повкуснее и взял муку.

- О, у нас есть готовая смесь для блинов.

- Мне хотелось бы пирожков сделать, - покачал я головой, - давно я не кушал обычных пирогов.

Старик почему-то перешёл на русский язык, с лёгким японским акцентом:

- Пироги не каждый умеет печь.

- Да это не сложно, - отмахнулся я, тоже переходя на родной язык, - просто хлопотно. Кстати, вы удивительно говорите по-русски.

- Учился в России, - с улыбкой ответил он, - давным-давно. Может хотели бы взять квасу? Традиционный русский хлебный напиток.

- Нет, квас я люблю - но его приготовление - это целое искусство. Обычная серийная продукция - которая газированная, квасом может считаться весьма условно. Спасибо что напомнили - возьму ещё ржаной муки и хлеба. У вас случайно нет засохшего чёрного хлеба?

- Есть, - старик моргнул, - но изготовить напиток самому это сложно и долго.

- Нет, это очень просто, просто нужно слегка приноровиться. Пожалуй, возьму ка я ржаной муки и хрена...

Пришлось навесить продукты на мотоцикл сзади и ехать так - машиной управлять прав пока нет, а пешком тащить... труда конечно немного, но не хотелось бы.

А дома меня ждала кухня. Есть повод порадоваться - вопреки моему мнению и моему вкусу - японцы очень охотно покупали мини-мотоциклы и туристические - последние по соотношению количества работы и спроса - были очень выгодным товаром. Однако нельзя было поставлять на рынок всё время одно и то же - цены снижались, а спрос на такие мотоциклы был хоть и хорош - но всё же...

Поэтому перед тем, как уехать за продуктами - я получил последний, шестой транш за день - с карты на карту мне перекинули сорок одну тысячу долларов. А всего за восстановление всего этого - я заработал сто тридцать тысяч. Это много? Это много. Но недостаточно, чтобы открыть своё дело - пусть даже небольшую авто-мото-мастерскую по реставрации старой техники - поэтому когда уехали одни товары - я тут же скупил на сайте новые...

\* \* \* \* \*

Телевидение старался не смотреть. Вообще. В принципе - все эти передачи и новости - а в японии телевидение - это особый вид наркомании. Порой такую ерунду показывают - волосы на голове шевелятся. Образно выражаясь.

Поэтому я решил не травмировать свою психику - и это дало свои плоды!

Вместо этого я работал - я восстанавливал мотоцикл за мотоциклом - и счёт уже пошёл на десятки - и сейчас я просто наслаждался жизнью. А собственно, почему должно быть иначе?

Я вот этого не понимал – я свой долг родине отдал, достаточно повоевал. Это были тяжёлые полгода на украинской земле – и я честно отслужил эти полгода – не раз и не два оказываясь в самых горячих местах. Достаточно салонацистов схоронил, а здесь, в этом времени, всё уже закончено, конечно же в нашу пользу – иначе и быть не могло. Война закончилась – я избежал и вражеской пули, и посттравматического стресса – в этом плане было легче всего – я нежным мальчиком не был и не впадал в истерику при виде крови, и не ныл по поводу того что всё плохо – а просто делал свою работу. Без всякой жалости к врагу и без эмоций – это в итоге рейхсхрюшек и сгубило – эмоции. Хаос, воцарившийся в одно время – перерос в тотальную анархию и безумие, поскольку изначально всё было построено на эмоциях, гонимости и злобе.

По сравнению с ними – местные японские «злодеи» – так, ерунда. Фиглярство и цирк на выезде. Вот только одно было правдой – второй раз идти на службу и опять рисковать своей жизнью – мне казалось странным. Но не невозможным – на фоне основной массы людей, я был, наверное, матерым ветераном с телом терминатора – и страшнее всего не тело терминатора.

Так спрашивается, почему я жить не могу как нормальные люди? Кушать борщ. Готовить квас. Чинить мотоциклы. Делать многие другие вещи, к которым лежит душа. Особенно если деньги починка мотоциклов приносит достаточные для жизни даже в такой дорогой стране как Япония. А то и вовсе перебраться в родную Россию?

Но нет – ко мне приходят, как из военкомата и ставят перед фактом – вам повестка. Хочешь или не хочешь – условность, не хочешь – не примут отказа. И надо идти – а на гражданке столько всего! Планов, желания просто пожить, спокойно, без всего вот этого – пожить как нормальный человек – не получается. Наверное, это закон жизни, как закон мёрфи – как только покажется, что теперь то ты можешь жить спокойной, скучной и размеренной жизнью – обязательно произойдёт какая-нибудь дрянь.

– Нано, у нас остались лоты на продаже?

– Нет, мы продали всё. Новую партию будем выставять?

– Полагаю с этим пока подождать.

– Покупатели недовольны.

– Они то что возмущаются?

– Хозяин, если вы не заметили – в среде коллекционеров и ценителей вы уже приобрели определённую репутацию. Ваша известность не выходит за пределы замкнутой группы, но в ней вы имеете репутацию постоянного продавца.

– Я себя им не нарекал и не намерен следовать их ожиданиям. Обойдутся. Всё, что было – продал.

– Хозяин, зачем нам тогда понадобилась новая партия металлолома?

– Я намерен оставить их себе.

– Хозяин, не лучше ли купить обычный современный электроцикл?

– А если мы с тобой жаждем ЭМИ-импульсом – где окажется этот «современный» электроцикл с его электроникой?

- С вероятностью близкой к бесконечности электроника уже не будет подлежать восстановлению.
- А на мотоцикле семидесятых?
- Электрические цепи будут повреждены, но не критично. Если их изолировать - то проблем не возникнет.
- Именно это надо будет сделать...

<http://tl.rulate.ru/book/80214/2439152>